

(1)
Из свидетельства Чачава Зураба Киазимовича, 1965г.р.,
проживавшего в г.Сухуме по ул.Эшба 2-ой пер., 4. Женат, имеет
двоих сыновей 1987 и 1989 года рождения.

14 августа в первые часы начала войны я шел к детям в дет-
сад. Около шести грузинских полицейских остановили меня у государст-
венной дачи Сталина. Они потребовали документы. Паспорта у меня с
собой не было, но по акценту поняли, что я абхаз по национальности.
Полицейские завели меня во двор дачи. Один из полицейских приказал
выложить все из карманов. 8.000 рублей, ключи от квартиры, золотой
перстень – все это у меня отобрали. В это время привели ещё 4-х че-
ловек, тут же подъехала военная крытая машина, на которой повезли
нас к даче им.Смецкого. В течение двух суток сидели мы в подвале
одного из зданий дачи Смецкого. Нас в подвале уже было около 45 че-
ловек. Самому старшему из нас было 65 лет/Кокба из г.Ткварчала. Кор-
мили первые дни, спали на бетонном полу. На третьи сутки в 2.30 ч.
ночи вдруг раздалась автоматная очередь, все заключенные встали на
ноги. Боевики "Ихедриони" приказали по одному выйти. Мы вышли. Всех
поставили к стенке и вновь обыскали. Затем потребовали следовать к
автобусу. По пути к нему нас били прикладами автоматов, ногами в
спину, голову и т.д. В автобус набились 45 человек. Другой автобус
сопровождал его до Драндской тюрьмы. Ворота тюрьмы отворились, вы-
строился коридор из госсоветовцев длиной 15 метров. Пришел один из на-
чальников и приказал самому старшему из нас: "Покажи пример младшим,
крикни десять раз "Сакартвело" и войди в это здание". Тот не подчи-
нился, тогда его избили: били прикладами, сапогами в голову, лицо,
почки. Та же участь постигла и всех остальных, в том числе и меня.
После побоев я не мог ходить, меня затащили в коридор. Когда я под-
нял голову, увидел возле себя изувеченного до неузнаваемости парня,
лицо, которого было разбито. Потом выяснилось, что это был мой одно-
классник/Вахтанг Аджинджал. Посоветовавшись, полицаи решили, что с
нами надо кончать. Но в этот момент что-то произошло. Используя
заминку, другие пленные занесли нас в камеру. Четверо суток я лежал
без сознания, поскольку в результате побоев получил сотрясение мозга.
В 4-х местной камере нас было 17 человек. Меня уложили на койку без
матраца, остальные спали на полу. Кормили редко, через 3-4 дня.

28 августа в камеру пришел начальник тюрьмы и приказал выйти
по двое на обмен. Во время обмена у меня началось кровотечение из
носа. Только дома в Сухуме, где остались жена и дети, удалось остано-
вить кровь. По известным причинам я не имел возможность обратиться к
врачам за медицинской помощью, в которой я очень нуждался, поскольку
у меня был перелом ребер, сотрясение мозга, почки отбиты, нервный
шок. Только недавно выкачали кровь из почек.

С. Зураба

4.03.93г.

Подпись